№ 180 ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 АВГУСТА 1899 ГОДА. № 180

ГОДЪ XVIII.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XVIII.

Годовая цѣна: въ Россіи за годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 руб.; заграницей за годъ—12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., за одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 коп. При газетѣ издаются „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ, большими по 16 к. за строчку, мелкими на 4-й странице в 20 к. за 1-й страницѣ.

Отд. № 5 к.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Отд. № 5

ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ Америкѣ, Европѣ и городахъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Мотыль и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

ТОМСКЪ 1899 Библіотека Университета

ТЕХНИЧЕСКІЙ и ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ

СКЛАДЪ

И. Н. Плотникова

ИЗВѢЩАЕТЪ О ПОЛУЧЕННЫХЪ НА СКЛАДѢ:

ВЕЛОСИПЕДОВЪ знаменитой фабрики „Старлей" мужскихъ и дамскихъ.

ПОЖАРНЫХЪ МАШИНЪ образца принятаго Пермскимъ губернскимъ земствомъ.

ПЕНЬКОВЫХЪ КАНАТОВЪ бѣлыхъ и смольныхъ фабрики Н. Д. Базанова Н-ки въ Перми, на лицо всевозможные размѣры.

КУПОРОСНАГО МАСЛА, чистаго въ 66° Боме завода П. К. Ушкова и К°.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

на доставку и установку паровыхъ котловъ и машинъ, пароходовъ, керосиновыхъ двигателей и электрическаго освѣщенія.

Иркутскъ, Большая улица, домъ Пахолкова, телефонъ № 405-6.

1373—29.

Русско-Китайскій Банкъ

СТРАХУЕТЪ ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ.

2252—3—3.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ

„Восточнаго Обозрѣнія"

покорнѣйше просить лицъ, уплатившихъ за годовой экземпляръ газеты 8 руб., поспѣшить досылкой 1 руб., въ виду годичной подписной цѣны на газету 9 рублей.

ЦИРКЪ БОРОВСКОЙ.

Въ воскресенье, 22 августа,

СОСТОЯТСЯ

— ДВА БОЛЬШИХЪ ПРАЗДНИЧНЫХЪ —

ПРЕДСТАВЛЕНІЯ.

Начало дневного дѣтскаго представленія ровно въ 2 часа дня. Ложи 4 рубли.

Въ вечернемъ представленіи поставлено будетъ новое интересное бенефиса Климента Беллинги.

Въ заключеніе представленія поставлена будетъ во 2-й разъ, пантомима съ разговорами:

„СТЕНЬКА РАЗИНЪ".

2348—1.

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

С. Г. ПИСАРЕВСКОЙ.

6 Солдатская, д. Штольца, второй домъ отъ Большой улицы.

Пріемъ больныхъ ежедневно. 355—39.

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ

Г. Л. ЮДАЛЕВИЧЪ.

Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.

Пріемъ, отъ 8—11 ч. утра и отъ 3—5 ч. вечера Зѣрковая улица д. Кирсанова 2251—4.

ВЪ МАГАЗИНѢ

П. Д. Коротаева,

Ивановская улица,

ПО СЛУЧАЮ ПРЕКРАЩЕНІЯ ТОРГОВЛИ

съ 1-го сентября с. г. будутъ продаваться:

виноградныя вина и водки со скидкою отъ 20% до 30% и товары: бакалейные, кондитерскіе, табачные, парфюмерные и проч. со скидкою отъ 10% до 30% съ рубля. 2314—4—1.

Въ сороковой день кончины Маріи Федоровны Серебренниковой, 23 августа будетъ отслужена въ Іерусалимской церкви обѣдня и панихида.

2338—0.

Письма съ Читинской выставки.

I.

Всего черезъ нѣсколько дней должно состояться торжественное открытіе читинской сельско-хозяйственной и промышленной выставки, назначенное на 15 августа. Четырнадцать мѣсяцевъ тому назадъ въ Читѣ было получено распоряженіе приамурскаго генералъ-губернатора Н. И. Гродекова объ организаціи комитета по устройству выставки, первое засѣданіе котораго имѣло мѣсто 17 іюля 1898 г. Годъ съ лишнимъ—казалось бы, срокъ длинный для устройства провинціальной выставки, въ теченіе котораго можно исподволь и безъ большаго напряженія силъ подготовить ея, правдѣ сочувствующихъ и заинтересованныхъ, позаботиться, какъ о внѣшнемъ, благоустройствѣ даннаго предпріятія, такъ о богатствѣ и разнообразіи его внутренняго содержанія. Гдѣ нѣтъ недостатка въ сдадахъ и средствахъ, гдѣ общество видѣлъ достаточное количество лицъ, способныхъ оцѣнить и поддержать полезное дѣло, тамъ легко работать, бороться и преодолѣвать лежащія на пути препятствія. Но кто знаетъ читинскую жизнь, крайнюю разрозненность мѣстнаго общества, его равнодушіе къ интересамъ и вопросамъ, выступающимъ изъ сферы личной жизни, его отрицательное отношеніе ко всему, что имѣетъ видъ новшества и удаляется отъ круга обычныхъ представленій, и прежде всего его бѣдность людьми съ энергіей, инициативой и желаніемъ посвятить свои силы служенію общественному дѣлу,—тотъ поймѣетъ должное тѣмъ немногочисленнымъ работникамъ, которые не подавлены окружающей ихъ лѣденящей атмосферой, и труду и настойчивости которыхъ мы обязаны тѣмъ, что выдвинутая въ началѣ широкая задача не была сокращена и урѣзана, не была сведена къ формальному исполненію, полученному свыше предписанію, и теперь уже, раньше оффиціальнаго открытія выставки, приносить обильные плоды. Тотъ не поймѣетъ также, что не все могло быть приготовлено и закончено къ назначенному сроку, и что не все то сдѣлано и достигнуто, что можно было бы сдѣлать и осуществить при другихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Нынѣшняя читинская выставка является второй по счету. Въ 1862 г. отъ 1—14 октября въ Читѣ состоялась первая выставка сельскаго хозяйства и промышленности, открытая по инициативѣ и ходатайству тогдашняго Забайкальскаго военнаго губернатора, ген.-маіора Жуковскаго, при дѣятельномъ сотрудничествѣ извѣстнаго геолога и изслѣдователя Сибири, кн. П. Кропоткина. Интересно позаботиться о мотивахъ ходатайства о выставкѣ, изложенныхъ въ запискѣ, составленной въ 1861 г. Въ ней указывается, что производительныя силы Забайкалья, заключающіяся въ плодородіи почвы, въ обиліи скота, въ золотыхъ розсыпяхъ и другихъ металлахъ, кроющихся въ нѣдрахъ земли и ожидающихъ приложенія человѣческаго труда, нуждаются въ разумномъ поощреніи со стороны правительства. Присоединеніе Амура вырвало Забайкалье изъ его изолированности и пассивнаго положенія и поставило передъ нимъ новую задачу—содѣйствовать заселенію Амурскаго края и снабженію его всѣмъ необходимымъ. Дѣйствительно, первые добровольные и обязательные переселенцы изъ казаковъ и государственныхъ крестьянъ, направившіеся на Амуръ, вышли изъ Забайкалья. Отсюда же спускались внизъ по Амуру грузы хлѣба, скота, пеньки, желѣза, соли, масла и т. д. То было время, когда Забайкалье носило наименованіе «житницы Амура», и когда полагались большія надежды на дальнѣйшій скорый ростъ вывоза всевозможныхъ сырыхъ матеріаловъ и даже издѣлій. Мѣстная администрація, выражая убѣжденіе, что необходимо содѣйствовать распространенію въ Забайкальѣ народнаго образованія, усовершенствованнаго земледѣлія, улучшенаго скотоводства, торговли, заводской и фабричной промышленности, придавала въ этомъ отношеніи большое значеніе устройству выставки. Польза ея доказывалась въ запискѣ слѣдующимъ образомъ: выставка сблизитъ потребителей и производителей и уменьшитъ такимъ образомъ неудобства, происходящія отъ большой ихъ разобщенности, дальности разстоянія и трудности сообщеній; выставка послужитъ къ распространенію въ народѣ полезныхъ свѣдѣній по многимъ родамъ хозяйства и промышленности; устройство выставки, въ связи съ разными поощреніями, въ видѣ наградъ, медалей и т. д., дастъ производителямъ побужденіе къ усовершенствованію своихъ производствъ; наконецъ, выставка облегчаетъ правительству возможность узнать производительныя силы области, вѣрнѣе опредѣлить ея характеръ, степень развитія и мѣру богатства, каковое знакомство съ краемъ въ свою очередь, обезпечитъ правительству успѣшное управленіе имъ.

Такова широкая программа, и таковы надежды, съ которыми было приступлено къ открытію первой въ Забайкальѣ выставки. Во многихъ отношеніяхъ эти упованія не оправдались. Ростъ населенія, развитіе производства, распространеніе народнаго образованія и общій культурный подъемъ населенія въ Забайкальѣ прогрессировали медленно и не могли сравниться съ болѣе быстрыми успѣхами на этомъ поприщѣ областей, расположенныхъ по Амуру и пользующихся выгодами своего географическаго положенія. Отношеніе между ними измѣнилось и Забайкалье стало отставать, въ особенности послѣ того, какъ развитіе морскихъ сообщеній и торговли съ Китаемъ, Кореей и Японіей ослабляли зависимость областей дальняго востока отъ забайкальскаго привоза. Среди многочисленныхъ факторовъ, вредно отражавшихся на экономическихъ и культурныхъ успѣхахъ Забайкалья, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ его крайней отдаленности отъ центровъ оживленнаго торгово-промышленнаго оборота, крайней затруднительности сообщеній и дорогомѣлью транспорта. Только теперь, когда близокъ моментъ соединенія Забайкалья съ дальнимъ западомъ и востокомъ, можно ждать благопріятнаго поворота въ экономической жизни страны и новаго толчка для ея культурнаго и общественнаго прогресса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, именно, теперь настаетъ моментъ, когда для Забайкалья особенно важно подсчитать свои силы, ознакомиться со своими ресурсами, подробно выяснить, какъ свои преимущества, такъ и недостатки. Кромѣ того, находясь на исходѣ періода, отходящаго къ безвозвратное прошлое, и готовясь къ новой жизни, важно и крайне интересно создать точную и рельефную картину состоянія края въ моментъ перелома его своеобразныхъ особенностей, тѣхъ формъ жизни и культуры, которыхъ вскорѣ, быть можетъ, угрожаетъ быть смѣтенными поступательнымъ ходомъ развитія. Что такова была, руководящая идея при возникновеніи мысли о выставкѣ, это видно изъ телеграммы приамурскаго генералъ-губернатора, въ которой сказано: «читинская выставка имѣетъ цѣлью дать наглядное, точное представленіе о производительныхъ силахъ края передъ его вступленіемъ, съ проведеніемъ великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, въ новую эру экономической жизни».

Передъ забайкальской администраціей и передъ мѣстными общественными дѣятелями открылась такимъ образомъ поприще плодотворнаго труда—надъ дѣломъ, имѣющимъ столь глубокое значеніе для края. Конечно, можно было разно понимать намѣченную цѣль, и разными путями итти къ ея достиженію. Можно было отнестись къ ней съ обычной рутинно-бюрократической точки зрѣнія, но можно было взглянуть на дѣло иначе, въ духѣ инициаторовъ выставки 1862 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ позаботиться о томъ, чтобы вся касса потраченнаго труда принесла какъ можно больше видимыхъ, прочныхъ результатовъ на пользу города и края. Если выставка не пройдетъ безслѣдно для Читы и Забайкалья, то заслугу въ этомъ отношеніи слѣдуетъ приписать предсѣдателю выставочнаго комитета, Е. О. Мацѣевскому, съ самаго начала ставшему на правильную точку зрѣнія и поддержавшему ее своимъ авторитетомъ, а также распорядителю выставки, Алексѣю Кириловичу Кузнецову, разработавшему программу выставки и неутомимо боровшемуся за ея осуществленіе съ всевозможными препятствіями и враждебными теченіями. Къ описанію разныхъ фазисовъ, чрезъ которые проходило приготовленіе къ выставкѣ, мы перейдемъ въ слѣдующемъ нашемъ письмѣ.

Т.

Сибирскія новости.

— Горнымъ департаментомъ выпущены изъ печати 10 листовъ новыхъ картъ золотыхъ пріисковъ Сибири и Урала, вмѣстѣ съ описаніями къ нимъ, составленными комиссіею для изслѣдованія сибирской золотопромышленности.

— На днях прибылъ въ Красноярскъ представитель Люнсаго кредита въ Франціи, гражданскій инженеръ г. Батон фа Маллэ съ переводчикомъ г. Гриневичъ. Цѣль ихъ поѣздки въ Сибирь—изслѣдованіе ея въ торгово-промышленномъ отношеніи. Въ Красноярскѣ они посѣтили нѣсколько дней съ цѣлію познакомиться съ нѣкоторыми отечественными торгово-промышленной жизни. Здѣсь они до Иркутска и быть можетъ, посѣтятъ и винусинскій уѣздъ. (Ен.).

— Управленіе Заб. ж. д. объявляетъ объ открытіи сквозного движенія между Читой и Срѣтенскомъ. Со станціи Чита первый сквозной товаропассажирскій поѣздъ въ Срѣтенскъ (№ 3) имѣетъ быть отправленъ 17-го, а изъ Срѣтенска въ Читу (№ 4)—18-го сего августа и движеніе будетъ продолжаться впредь до наступленія на рѣкѣ Шерлѣ осенняго ледохода, если раньше того сему не воспрепятствуютъ какія-либо, независящія отъ управленія дороги, причины. Перевозка пассажировъ черезъ рѣку Шерлу у ст. Нерчинскъ совершается собственными ихъ, пассажировъ, средствами, а равно и безъ отвѣтственности его за успѣшность и безопасность переправы, по соглашенію пассажировъ съ устроителемъ переправы инженеромъ Ротовымъ, изъявившихъ согласіе переправлять пассажировъ за плату не свыше пяти коп. съ каждаго пассажира. Плата эта взыскивается инженеромъ Ротовымъ на мѣстѣ переправы.

Перевозка грузовъ и багажа производится за плату по 8 коп. съ пуда, вычисляемую на ст. отправленія изъ разсчета по вѣсу, значащемуся въ документахъ перевозки.

Лошади и крупный рогатый скотъ, на перевозку коихъ, по особому ходатайству владѣльцевъ, послѣдуетъ разрѣшеніе начальника работъ, переправляются за плату по одному рублю съ головы.

— Вслѣдствіе распубликованныхъ въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства 10 сентября 1898 г. № 111,—списка золотопромышленныхъ машинъ и правилъ безпошлиннаго ихъ пропуска въ Россію, министромъ финансовъ утверждены нижеслѣдующіе дополнительные и измѣненные списокъ и правила:

I. Машины, потребныя исключительно для золотыхъ пріисковъ.

2. Машины, принимаемыя вообще для рудничныхъ работъ.

Каждый пунктъ сопровождается длиннымъ перечнемъ машинъ и частей, по мѣ его же приводимъ, и. ч. перечень сопровождается оговоркой, дѣлающей его наименованіе, именно, выпущенный перечень машинъ обѣихъ категорій не представляется исчерпывающимъ, въ особенности, если принять во вниманіе возможность появленія новыхъ изобрѣтеній въ этой области, а посему золотопромышленникамъ предоставляется право возбуждать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ходатайство о льготномъ пропускѣ таковыхъ машинъ предъ министромъ финансовъ, по при условіи представленія заключенія мѣстнаго горнаго окружнаго инженера по существу ходатайства.

I. Машины и части къ нимъ, потребныя для сибирской и уральской золотопромышленности, пропускаются безпошлинно, при условіи внесенія залога, въ размѣрѣ причитающагося за нихъ таможенной пошлины. Залогъ этотъ подлежитъ возврату по представленіи таможнѣ удостовѣренія въ томъ, что машины дѣйствительно требуются на золотые пріиски.

II. Безпошлинный пропускъ машинъ, перечисленныхъ въ п. 1, разрѣшается также безъ внесенія залога при условіи представленія въ таможню удостовѣренія въ томъ, что машины, дѣйствительно, требуются и выписаны на золотые пріиски.

III. Въ случаѣ открытія складовъ золотопромышленныхъ машинъ въ губерніяхъ Томской, Енисейской, Иркутской, Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской, хозяева такихъ складовъ для безпошлиннаго полученія иностранныхъ машинъ должны предъявлять свидѣтельства въ томъ, что выписанныя машины и части къ нимъ могутъ найти примѣненіе на золотоприскахъ работать, а также, что владѣлецъ ихъ, дѣйствительно, имѣетъ склады золотопромышленныхъ машинъ. Предметы, выписанные безпошлинно, разрѣшается отпускать исключительно для надобностей золото-пріисковыхъ работъ.

Сибирскіе очерки.

Каникулы окончились и наступающій учебный годъ встрѣчаетъ всѣ тѣже вопросы, неразрѣшенные его предшественникомъ. Правда, онъ много трудился надъ упорядоченіемъ жизни учащихся. Мы, впрочемъ, имѣемъ въ виду вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи учащейся молодежи, разрѣшеніе котораго существенно важно и для достиженія цѣлей собственно учебныхъ.

Предо мною, кромѣ частныхъ газетныхъ свѣдѣній, отчетъ за 97—98 г. дѣятельности общества содѣйствія учащимся въ С.-ѣ. сибирякамъ и денежный отчетъ комитета обл. для пособія нуждающимся сибирякамъ и сибирячкамъ, учащимся въ учеб. завед. г. Москвы за полугодіе съ 1 окт. 98 по 1-е апр. 99 г.

При всемъ различіи ихъ цифръ и данныхъ, отчеты эти, какъ и всѣ предъидущіе, связываетъ одна важная черта: доля средствъ обществъ идетъ на взносы за право слушанія лекцій. По московскому отчету эти двѣ категоріи нуждъ (стипендіи изъ капитала Ю. И. Базанова, какъ спеціальный капиталъ, мы оставляемъ въ сторонѣ) выражаются такими цифрами: плата за ученіе—2471 р., пособіе учащимся 2162 р. Никакихъ повсюдной денежный отчетъ, само собою понятно, давать не могъ: но что означаетъ соотношеніе этихъ цифръ, показываетъ отчетъ Петербургскій.

Въ отчетномъ году стипендіи получали 44 учащихся на сумму—6.503 р. Единовременныхъ пособій было выдано: для взноса платы за слушаніе лекцій 82-мъ учащимся на сумму 5.525 р. 50 к., на другія надобности (покупку платья, на дорогу, на леченіе и т. п.) 21-му лицу—815 р. Кромѣ того, предсѣдатель комитета въ экстренныхъ случаяхъ выдалъ 8 учащимся 75 р.

Цифры эти получаютъ особенное значеніе въ связи съ размѣрами нужды въ помощи.

За отчетное время комитетъ разсмотрѣлъ 212 прошеній отъ 138 лицъ. Прошенія касались выдачи ссудъ и отсрочки ихъ уплаты. Удовлетворено было 139 прошеній отъ 80 лицъ и отложено 73 прошенія отъ 58 лицъ. Въ большинствѣ случаевъ просителямъ было отказано вслѣдствіе недостатка распоряжаемыхъ суммъ. Особенно много прошеній было отложено на послѣднемъ засѣданіи 12-го сентября 1898 г. за совершенными истощеніемъ средствъ общества. Комитетъ долженъ былъ отложить 38 прошеній отъ 38 лицъ изъ разныхъ учебныхъ заведеній.

Ясно, что не будь статьи расхода на уплату за слушаніе лекцій, вся эта сумма пошла-бы на удовлетвореніе первыхъ потребностей, и не было-бы такого огромнаго числа отказовъ въ ссудахъ за полнымъ истощеніемъ средствъ.

Тѣ-же особенности наблюдаются въ дѣятельности томскаго общества.

Въ весеннемъ полугодіи 189°/₀ учебнаго года обществомъ вспомоществованія учащимся, по словамъ „С. Ж.*)—выдано пособій студентамъ томскаго университета медицинскаго и юридическаго факультетовъ на 2800 руб. Пособія выдавались повременущему на взносъ за право слушанія лекцій въ университетѣ.

Газета прибавляетъ, что отказовъ въ пособіи не было. Это, конечно, чистая случайность; но если-бы даже и не такъ, то такому благопріятному соотношенію скоро наступитъ конецъ... Вся масса сибиряковъ, получающая теперь поддержку отъ московскаго, петербургскаго и др. обществъ, сконцентрируется въ Томскѣ... Правда, ничто

не мѣшаетъ столичнымъ обществамъ переформироваться и перенести свои операціи въ Томскъ; но не говоря о затрудненіяхъ, сопутствующихъ всякой ломкѣ, перенести можно средства, но не людей. А всякому извѣстно, какъ много зависитъ помощи отъ близости благотворителя къ благотворимому и какъ много значитъ опытность и энергія участниковъ и руководителей. Вѣроятнымъ послѣдствіемъ этого будетъ ослабленіе интереса общества къ судьбѣ учащихся, а мы и безъ того не можемъ похвалиться жизнью нашего сочувствія. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ и нашъ петербургъ, отчетъ, констатирующій, что „судьи общества растутъ, а средства его уменьшаются, что количество членовъ общества—почти не увеличивается и что новыхъ источниковъ дохода обществу, какъ показываетъ смѣта, не предвидѣть". О томъ-же говоритъ и позднѣйшее извѣстіе газетъ, что

петербургское общество содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ совершаетъ пріѣзжаетъ въ одной изъ прилѣжныхъ мѣръ, для покрытія своихъ расходовъ, какъ на уплату суммъ, полученныхъ ими при обученіи въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Само общество-то тѣхъ, кто не вносилъ долги въ кассу общества до 1898 г. и тѣхъ, кто началъ выплачивать долгъ, пріостановилъ дальнѣйшую его выплату въ прошломъ 189?г. и сокращаетъ 189?г отчетныхъ годахъ. Срочныхъ со времени основанія общества въ 1884 г. къ началу текущаго отчетнаго года, т. е. къ 1 октября 1898 г., было выдано заемныхъ суммъ 1392984 р. 16 к. къ уплату же этой суммы получено 11418 р. 26 к. и списано со счетовъ за смертью должниковъ 1680 р. 50 к., тѣмъ образомъ къ 1 октября 1898 г. оказалось въ долгу за разными лицами 119080 р. 20 к.

Только этимъ равнодушіемъ къ судьбѣ подростающаго поколѣнія можно объяснить ту волокиту, которая совершенно неожиданна въ такомъ жиномъ дѣлѣ. „Уралъ", напр., какъ-то сообщалъ, что

деньги собранныя въ январѣ мѣсяцѣ въ концертъ, въ долгу недостаточнымъ студентамъ-„кружковцамъ" до сихъ поръ не отправлены вмѣстѣ со списокъ, нуждающимися студентовъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, на имя ректора назначенъ уже прошлый, какъ того требовали существующія на этотъ счетъ правила, до 15 февраля но были еще получены нѣкоторыми студентами, внесенными въ списокъ нуждающихся.

Между тѣмъ не смотря на отсутствіе отказовъ въ пособіи „главнымъ образомъ на уплату за слушаніе лекцій", именно томское студенчество едва ли не въ самомъ худшемъ положеніи.

На основаніи официальныхъ данныхъ, имѣющихся между прочимъ и въ университетскомъ отчетѣ за истекшій годъ, констатировано, что число недостаточныхъ студентовъ доходитъ до 80%, но %-то этотъ былъ еще до отъѣзда юридическаго факультета, а что будетъ теперь, а въ особенности съ открытіемъ технологическаго института, догадаться нетрудно. Интересующіеся положеніемъ томскаго студента могутъ познакомиться съ нимъ и по ст. „Заработки томскихъ студентовъ" (начало, № 5-й). Свѣдѣнія собраны весною 98 г., при чемъ опрошено 243 студента (изъ 350).

Въ 189?г учебномъ году изъ числа опрошенныхъ къ заработкамъ обращались 124 студента, но и изъ числа опрошенныхъ было много лицъ, имѣющихъ занятія. Главный заработокъ—репетиторства (82 чел) затѣмъ свыше (29 чел), переписка (14 чл). Уроками занимались 3 часа въ день 6 годъ перебывали 98 уроковъ; у 71—по одному, у 8 по 2, у 2 по три и у одного 5 уроковъ. Преобладаетъ низкая плата: какъ: 24 урока по 10 р., 22—по 15 р., 11—по 12 р., 94—по 10 р. и т. д. Плата стоитъ сообразно съ зависимости отъ количества работы и общественнаго положенія работодателя. „Приглашаютъ за студентами домашнихъ учителей, или же, какъ и въ разовый вечерній урокъ, ему предлагаютъ одну и ту-же десятку"... „Одну и ту же десятку платятъ студенту, когда онъ занимается отъ 1 часа до 1½, за разъ, а когда онъ занимается отъ 1½ до 2-хъ часовъ и когда онъ занимается отъ двухъ до 3 часовъ", „Одну и ту же десятку, наконецъ, предлагаетъ студенту-репетитору представителя зажиточныхъ семействъ, какъ-то: сыновья, инженеръ, инженеръ-технологъ, прикащикъ, добренькій миллионной фирмы, рабочій-кулакъ и проч.".

Данныя говорятъ сами за себя, а общій выводъ лучше всего выложитъ словами томскаго студента, просившаго стипендію у тобольской думы и приведенными въ С. Л.".

„Съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ студентомъ Томскаго учебнаго заведенія, мнѣ уже уже не хватаетъ времени на занятія. Тѣ жалкіе заработки, съ какъ грошевыхъ уроковъ, на которые приходится затрачивать массу времени и энергіи, стоя непрерывно на ногахъ, не обеспечиваютъ даже самыхъ насущныхъ потребностей далеко потребовательнаго студента. Самые лучшіе часы дня приходятся совершенно на одинъ конецъ города, а другіе уроки на другой, или одной части города въ другую, даже за городъ (что и я испытывалъ въ теченіе цѣлой осени). Съ такими неудобствами, какъ напримѣръ: недостатокъ въ одежѣ и обуви, холодная, плохо-теплой квартиры, отказъ себѣ въ стаканѣ чая, а часто отказъ и въ болѣе существенныхъ требованіяхъ желудка, еще полуѣ-теплой можно подвергаться обѣдно лишь тогда, когда черезъ тѣ же самые уроки, на которые уношенъ и силы и здоровье, приходится упускать золотое время, которое могъ бы съ большой пользой посвятить наукѣ. Я не знаю чуть, могъ-ли кто-нибудь, когда приходилъ домой послѣ нѣсколькихъ уроковъ усталый, изнуренный, полуголодный, съ разстроенной отчаянной головой, совершенно неспособной ни къ какимъ занятіямъ".

Правда, томское общество обратило вниманіе на такое положеніе, но провинціальное болото и тутъ грозитъ опутать дѣло своею тиной. Дума избрала комиссію для обсужденія вопроса о постройкѣ второго дома общежитія. Въ комиссію вошелъ и проф. Образцовъ.

Предметомъ обсужденія было опредѣленіе способовъ и порядка къ нанесенію и собиранію средствъ. Лишь только гоп. пор. „С. Д." комитетъ формулировалъ эти цѣли и задачи, какъ профессоръ Образцовъ напомнилъ, что въ кассѣ „общественнаго попечительнаго учащимся", при сдѣлательскомъ которого состоитъ онъ, Образцовъ, (съ прошлаго года), имѣется свыше 2,000 р., назначенныхъ для осуществленія означенныхъ цѣлей, которую въ дальнѣйшемъ предоставленіи онъ „прекращаетъ уже свою 2-хъ лѣтъ, причемъ предложилъ тѣ суммы, которыя будутъ поступать въ „попечительный" опредѣлить въ „общежитіе-пансіонъ", которое и предпринять къ постройкѣ общежитія для студентовъ. Сказанныя это, г. проф. Образцовъ заявилъ, что кромѣ того и надо постройка всецѣло принадлежитъ ему, а по кому другому, о чемъ онъ заявилъ публично на самомъ дѣлѣ думанскихъ засѣданій осенней сессіи прошлаго года.

Думскій комитетъ несогласился съ взглядомъ г. Образцова и результатомъ бы былъ отказъ его отъ участія въ работахъ комитета, а вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря профессору, появился нежелательный антагонизмъ, но всякомъ случаѣ вредный для успѣховъ дѣла...

Иркутская хроника.

Слѣдующій случай имѣлъ мѣсто въ Иркутскѣ съ 16-го на 17-ое августа. Контора пароходства г. Ивачинова ожидала пароходъ въ 6 часовъ вечера. Пассажиры, являвшіяся за справкою, отвѣчали: „пароходъ будетъ въ 6 часовъ вечера и пойдетъ обратно въ 4 часа утра, т. е. 17-го числа". Такъ сказали въ конторѣ, такъ потомъ сказали и въ пароходѣ, сначала и помощникъ капитана. Кстати сказать, къ капитану пріѣзжающіе поручены не были, не смотря на настоянію нѣкоторыхъ пассажировъ. Пароходъ былъ „Бурятъ". Пассажиры, чающіе спокойнаго переѣзда до Лиственичнаго, вставши съ полночи (вѣроятно многіе, и знаю 4-хъ), сѣдишли на пристань, заплативши заказанныя вошиками по двѣ рубли за полуверстное разстояніе до пристани, (потому—ночь). Ровно въ 2½ часа ночи 17-го августа и пріѣхали на пристань пароходства и къ ужасу всему увидѣли, что пароходъ снимаетъ сходни. Я лечу стремглавъ, мелю и прошу прислать меня на пароходъ. Мнѣ отвѣчаютъ: „Завтра-бы пораньше". Пояснуйте! Да вы-же сказали, что пароходъ пойдетъ въ 4 часа утра!.. И въ отвѣтъ получилъ хохотъ. Между тѣмъ пароходъ стоялъ еще у пристани, убранъ сходни, десять минутъ. И при всемъ томъ берутъ 2 р. 40 к. въ 3-ю классъ за пятидесятиверстное разстояніе. Удобствъ никакихъ даже мало-мальски сносныхъ по на пароходѣ, на пристаняхъ. (Ж. Р.).

Насъ просятъ обратить вниманіе, на то что по вечерамъ нельзя проходить по хлѣбному базару, т. е. цѣлыя стаи собакъ (принадлежащія карауильнымъ) набрасываются на мирно идущихъ обывателей и, обступивъ кругомъ, стаскиваютъ съ осѣдлое положенія. На днихъ одинъ господинъ, проходя по хлѣбному базару, былъ окружаемъ собаками и, не смотря на крикъ, ни одинъ карауильный не столь нужнымъ выручить изъ обиды. А, можетъ быть, распустить по базару собакъ, кочные блюстители со спокойной совѣстью отдаютъ себя въ объятія морфей?

В часъ ночи на 19 августа, въ 1½ верст. отъ города, на Салокатской горѣ, въ кирпичныхъ сараяхъ, принадлежащихъ арестуемымъ мѣщанамъ Изыхъ Лазареву и Николаю Ивиорскому, произошелъ пожаръ въ обжигательной кирпичной печи; сгорѣла крыша этой печи и 20 саж. 3-хъ наклѣнныхъ дровъ. Убытка нанесено до 500 рублей.

10 августа, около 7 час. вечера, въ Конкотскихъ сараяхъ скоропостижно умерла жена мѣщанина Мариновой, оставивъ двоихъ дѣтей. Ульяна Григорьевна Чернышевка, 40 лѣтъ; трудъ отправляетъ на аптекарскій новый Кузнецовской больницы.

Тотъ же числа, въ 8½ час. вечера, на углу 2 Переулкинской и Сарайной ул., въ домѣ мѣщанина Осипова произошелъ пожаръ, сгорѣлъ сѣновалъ; убытка нанесено до 150 руб. Пожаръ прекращенъ дѣятельною пожарной командою.

Ночью на 20 августа, на углу Большой и Лапинской ул., въ домѣ Антонова, въ ремесленномъ рядѣ кр-нина Алексѣя Бахматрынъ, со вложомъ замка у наружной двери, сожжена крыша кассой 50 рублей и вина на 10 руб.

Корреспонденціи.

(Окончаніе).

По Ленѣ. Шиванка окончательно обзавелась пароходомъ. Всюду валяются человѣческія тѣла, съ протянутыми голыми ногами, съ раскраснѣвшимися отъ пьянаго возбужденія лицами, отыскивая случай поѣзжаться, дикій дружный хохотъ покрываетъ всю палубу. Въ шарочайшихъ эпрескательскихъ штанахъ, подпоясанныхъ цвѣтными поясомъ, раскачивая высокій малайка. Его рябое пьутоватое лицо съ порывистыми подъемами дышало отвагой, желаніемъ развернуться показать, какъ гуляютъ приискатели. „Эй ты, Ванька, чертъ, вина побери, кто со мной здѣсь играть въ итогъ". Вотъ гладь, бумажки, прочалъ онъ, небрежно вытаскивая деньги изъ кармана. Среди толпы выдѣлился толстый коренастый мужикъ и началась азартная игра. Игра въ карты постепенно овладѣла шиванкой; то въ тамъ углу, то въ другомъ вынимались колоды. Гуганъ висѣлъ въ воздухѣ; того и глядя, что кто набудь—вина выпьетъ и пуститъ въ ходъ кулакъ или ножъ.

Въ одни изъ сырыхъ, холодныхъ дней, когда дождь лилъ, словно изъ ведра, а вѣдкая грязь стояла повсюду, пароходъ присталъ къ деревнѣ Усть-Кутуу. Дальнѣйшее путешествіе по верховьямъ Лены должно было быть на лошадяхъ. Несколько почтовыхъ лошадей подошло къ пароходу и мы сразу очутились среди сырости и холода. Пара почтовыхъ лошадей тянетъ лодку вдоль берега. Лена теперь уменьшая рѣчка, берега которой сидѣлъ бѣлые сойтись одинъ съ другимъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, можно перейти въ бродъ. Подъ привычнымъ, искусливъ управленіемъ задчиковъ, мы благополучно минуемъ лежащіе на днѣ рѣки большіе камни и быстрѣе и быстрѣе несемся впередъ. Я смотрю на лицо мужика на кормѣ. „А какъ такъ у васъ насчетъ хлѣба?" сразу неожиданно обращается онъ, затрагивая больной вопросъ для мужика.—А у насъ въ Орлинской волости чисто хотя помирай, ни чего не родится; пьнѣшнюю зиму, кабы не кашы, мы бы пропали. Она хоть и не въ первой не родится хлѣба, а все-же такого года не было. Да оно, гдѣ и родиться-то ему, нашь тайга да каменья. Прочесть-ка ее? У насъ спротчикъ другихъ мѣстъ куда плохо. Ты по нее, на десятину-то, сто рублей потратишь, а она тебѣ два года родитъ, и на третій шабашъ!.. Мы только тѣмъ и живемъ, бидто вотъ лошадей гоняемъ, да оно и съ этого пользы нѣтъ: ее сколько-то поковки, а проворчъ-то дороговъ; что говорить—совсѣмъ плохо, и на сторону опять билета не дадутъ.—„Вы-ту-кай!" неожиданно прервуть онъ, лошади вновь пустились и фигура мужика опять какъ-бы просла въ утробленіи лодки... Послѣдняя станція къ Жигаловой. Однажды вечеромъ, когда мы уже, привыкнувъ къ такому путешествію, мирно спали, закутанные въ шубы, вдругъ мы почувствовали сильный толчекъ, лодка наша сильно покачнулась на сторону и стала на одномъ мѣстѣ, на мели; бичева оборвалась, лошадей было не видно.

Изъ Жигалова ѣзда на почтовыхъ. Вмѣсто тарантаса какая-то коробка, вмѣсто лошадей—шканы. «Ранговъ» шибко большой, объѣзжаетъ зимнюю, лошадей нѣтъ и зимнихъ разбраны». Дороги тяжелыя, горы надвинулись и стали къ ней отвѣсно. Мѣстами дорога проходила водѣ готовымъ скалистымъ навѣсомъ. Впереди стояли такіе-же горы, отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отдѣлались глыбы, готовыя съ минуты на минуту упасть какъ на голову.

Съ Качуга начинаются настоящія мытарства, на каждой станціи чуть не по полуступкамъ и болѣе приходится ждать лошадей. Одна и та же картина всюду: сонный писарь, въ дунѣ проклинающій всѣхъ

ся, если-бы только здѣсь можно было такъ-то устроиться, вотъ какъ у насъ, въ Россіи, лѣсникомъ напримѣръ—любезное дѣло. Завелъ себѣ ружьишко ходи пострѣливай, а нѣтъ—ягодки собирай... раздолье! убѣжденно закончилъ онъ. Парень, съ которымъ онъ разговаривалъ о прелести житья въ лѣсу,—былъ коренной сибирякъ, „чалдонъ", и отличительная черта сибирака-крестьянина — странное суевѣріе, въ немъ выражалась рѣзко. Сибирякъ вообще вѣритъ въ разнаго сорта чертей. „Домовой", „водяной", „лѣсовой" и прочіе чины несуществующаго вѣдомства играютъ огромную роль въ его жизни. Въ то, что есть люди, способные испортить ружье, такъ что оно будетъ „жакнуть" или „нести мимо"—онъ вѣритъ безусловно, а потому, вѣроятно, заманчивая картина привольнаго житья въ лѣсу, какую раскрашивалъ ему старикъ, казалась ему мало привлекательной. Подумавъ, онъ лѣниво протянулъ:—Ну, братъ, какъ почьешь-то лѣшій придетъ, такъ ружьемъ-то отъ него не отдѣлаешься—со страху пропадешь...

—Это если медвѣдь? такъ его пулей можно попотчивать, не сломаетъ же онъ меня въ щепки-то!!

—Медвѣдь! иронически протянулъ парень:—не медвѣдь, а настоящій ежели, потъ я тебѣ про что говорю. Понялъ?

—Это какой-же настоящій, значитъ?

Какой,—какіе бываютъ!! разнѣ не знаешь!

—Не знаю. Ты вотъ разъ видалъ ихъ, приподнимаясь и насмѣшливо посматривая на собесѣдника, отвѣтилъ тотъ,—Видалъ ты ихъ? нѣтъ! то-то, мажинка голова...

—Да ты чего, старый чертъ, смѣешься-то, внезапно вдругъ ахнулъ заговорилъ парень:—старики-то не дурнее тебя поди, чай они не „зря" говорятъ...

—Я самъ старикъ, насмѣшливо перебилъ тотъ парня.

—Ну такъ чего, что старикъ: старикъ, я—дуракъ! Разговоръ, вѣроятно, скоро-бы перешелъ къ оцѣнкѣ личныхъ качествъ собесѣдниковъ и я поспѣшилъ вмѣшаться.

—Бросьте вы эту ерунду; нашли о чемъ спорить; ты не видалъ и онъ не видалъ, ну и спорить вамъ, кажется, не о чемъ...

—Ну-у нѣтъ! я-то знаю, что это за штука такая—такая—лѣшій, неожиданно выпалилъ Кузмичъ:—даже хорошо знакомъ съ нимъ и очень мнѣ за это знакомство досталось,—прибавилъ онъ и громко захохоталъ. Парень молча и видимо съ любопытствомъ нематрывался въ старика, вѣроятно, стараясь опредѣлить: шутитъ онъ или нѣтъ, но распросы начать ему видимо не хотѣлось изъ боязни насмѣшекъ; а тоже молчать выжидая. Старикъ скрутилъ свѣжую сигарку, раскурилъ ее и растянувшись спокойно, проговорилъ:—Любопытная это исторія у меня съ лѣшимъ была, хотите разскажу? Мы оба живо назвали согласіе и онъ началъ:

—Лѣтъ двадцать этому было. Я самъ-то Тверской губерніи, сюда только шестой годъ прислалъ... Сейчасъ слѣпнуть сталъ, а прежде и вѣдь какая-пращій слесарь былъ: на заводахъ по сту рублей въ мѣсяцъ получалъ, вотъ какъ! Наши тверскіе славятся по столицамъ, хорошо живутъ. Водочку я тогда нарадно пошивалъ—было на что, жизнь-то не въ деревнѣ: ни нужды тамъ не видишь, ни заботы, самъ большой, самъ малый. Положимъ

деревню-то я тоже не забываетъ совсѣмъ, хозяйство тамъ у меня велось ничего себѣ: жена, три дочери, два сына, да... Однако въ Питерѣ сошелся съ однимъ человѣкомъ хорошимъ, тотъ меня какъ-то и отучилъ водку-то пить, мало по малу—я и пересталъ. Сталъ книжку больше читать, по музеямъ ходилъ, а то и въ театръ, ей Богу... Лѣтъ этакъ шесть дѣло шло. Домой только на Пасху ѣзжалъ, а то весь годъ въ Питерѣ и нечего, да... Тутъ вотъ какъ-то и случись. Знакомый этотъ мой потерялся, товарищей такихъ умныхъ еще не было,—хорошаго-то человѣка стыдишься какъ-то, а свой братъ мастеровой, это уже грѣхъ-то одинаковы. Пріѣхалъ я на Пасху домой къ этотъ годъ, домашніе-то толкуютъ: сына надо женить, а онъ уже на возрастѣ былъ. Ну, женить, такъ женить. Засватали невѣсту на праздникахъ, а на Красной горкѣ и свадьбу справили, женили, да... Вотъ свадьба и причина: не пилъ, а водку-то, третью жизнь-то держалъ, а тутъ сваты да дружки, да кумовья разные,—пристали съ ножемъ къ горлу: выпей да выпей, какой ты есть отецъ, если у сына на свадьбѣ повеселиться не хочешь? И я не устоялъ, сколько лѣтъ не пилъ, а тутъ и пошелъ: выпилъ да еще, проспался да опять, да чуть что не недѣлю мы и крутили свадьбу-то, насилу кончили. Ну, думаю, надо въ Питеръ собираться и то приходилъ. Собрался и поѣхалъ; тамъ вѣдь близко, меньше сутокъ на машинѣ-то, ну на лошади верстъ 50, да... Пріѣхалъ я на заводъ, у нѣмца одного тогда жилъ, опоздалъ недѣлю, одницо хозяинъ ничего, спросилъ только, почему, говоритъ, опоздалъ; а я ему объяснилъ, что сына мой женилъ, на свадьбѣ былъ, пропахающихъ, злое лицо лицемѣ, которыя не высмѣется и не доѣдаетъ, наконецъ заключенія отъ тяжелой ѣзды клаки. Грязь и безпорядокъ въ станціонныхъ помѣщеніяхъ, наличчиная лица пассажировъ и плачъ ребятъ, которые болѣютъ невѣдѣнно при такомъ путешествіи,—вотъ впечатлѣніе дальнѣйшаго пути до Иркутска. Четверо сутокъ пришлось ѣхать 250 верстъ отъ Жигаловой до Иркутска. Мѣстность принимаетъ отличный характеръ, тайги уже нѣтъ, между горами, около которыхъ разбросаны бурятскія селенія и, вмѣстѣ, потянулись стада коровъ и овецъ,—для которыхъ здѣсь столько приволья. Но бокамъ дороги тянутся поля, на которыхъ колосится рожь, какой-то тихой отрадой вѣетъ на душу. Но вотъ изъ за густой зелени при дорогѣ мелькнулъ черный крестъ: „убитъ"... дальше разобрать не могу, еще и еще черные кресты. Настроеніе мѣняется, охватываетъ какая-то робость... Слава Богу! видимъ городъ... Съ удовольствіемъ смотрянь на эту «столицу Восточной Сибири», но только пока, не столкнешься, съ ней лицомъ къ лицу.

А. Добровольскій.

Съ Забайкальской ж. д. 20 іюля 1899 года открыто временное движеніе на участкѣ Чита—Нерчинскъ Забайкальской желѣзной дороги. Управленіе послѣдней, доводя объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, публикуетъ въ № 82 Забайкальскихъ областныхъ вѣдомостей правила перевозки пассажировъ и грузовъ. Въ этихъ правилахъ обращаетъ на себя вниманіе § 1, гласящій:—„управленіе дороги не беретъ на себя отвѣтственности ни за срочную доставку по назначенію пассажировъ и грузовъ, ни за сохраненіе и исправное исполненіе означенныхъ перевозокъ, а равно не принимаетъ на себя обязанности, и совсѣмъ прекратить движеніе по дорогѣ, если никакой отвѣтственности за сохраненіе сего распоряженія, даже въ отношеніе заключенныхъ уже договоровъ на перевозку".—§ этотъ очень характеренъ для правилъ, практикуемыхъ на уволнутомъ участкѣ. Но выговоривъ себѣ такого рода льготы и вольности, что дастъ публикѣ управленіе означеннаго участка Забайкальской желѣзной дороги?—А вотъ что: плата за разстояніе расчитана по тарифнымъ пунктамъ: Чита—Урулга—Нерчинскъ. Отъ станціи Чита до Нерчинска плата полагается—4 р. 16 к., отъ Читы до Урулги—2 р. 08 к., Урулга—Нерчинскъ—2 р. 16 к.,—вотъ и весь тарифъ, и если вамъ надо проѣхать отъ Читы до ближайшей станціи (напр. за 25—30 верстъ) вы платите—2 р. все равно, какъ если вы проѣхали все разстояніе отъ Читы до Урулги (т. е. 128 верстъ). Если вы ѣдете отъ Читы до первой станціи за Урулгой—вы платите—4 р. 16 к. т. е. за все протяженіе пути отъ Читы до Нерчинска, хотя бы вы не доѣхали до послѣдняго пункта 100 слишкомъ верстъ! Пашущей эти строки пришлось доплатить 2 р. за переѣздъ отъ тарифной станціи Урулги до слѣдующаго пункта, отстоящаго на 25 верстъ. 2 руб.—за 25 верстъ!—мыслима ли подобная плата при мало-мальски нормальныхъ условіяхъ желѣзнодорожнаго передвиженія!! Но отзываетъ слѣдующихъ лицъ времени подобнаго не было при временной эксплоатаціи напр. Средне-Сибирской желѣзной дороги (такъ плата была распредѣлена по разстояніямъ отъ одной станціи до другой ближайшей, какъ это практикуется на всѣхъ желѣзныхъ доро-

---

Ну, ничего, ладно, взялъ опять на работу. Только тутъ вотъ старая привычка-то и проснулась... потягиваетъ на выпивку и шабашъ! Будни "ничего еще, а въ праздникъ такъ и скучно стало, пусто какъ-то, пойдешь да съ кѣмъ нибудь и выпьешь; разъ да два, больше да больше и пошелъ пропивать, а тамъ и понедѣльника сталъ прихваливать... Какъ трезвый-то я былъ всегда, такъ нѣмецъ меня уважалъ, а тутъ сталъ оговаривать, ты говоритъ, пьянница, да... Да передъ Покровомъ меня и протурилъ, потому я цѣлую недѣлю на работу не являлся. Мнѣ, говоритъ, такихъ не надо, да... Ну пошелъ я къ другому хозяину и опять къ нѣмцу попалъ. Поработалъ тутъ, подержался недѣли двѣ, три, а потомъ опять за свое. Извѣстно за это нашего брата не любятъ. Посмотрѣлъ хозяинъ-то, оштрафовалъ раза два, взялъ да и прогналъ тоже: ступай, говоритъ, къ черту. Ну, до масленой я хозяинъ семь сжпилъ, если не больше, все и ходилъ отъ одного къ другому. Вижу плохо дѣлаю, а что подѣлаешь? Не могу вотъ ни какъ остановиться и шабашъ. Главное то чудно, то не пилъ, не пилъ, а тутъ, какъ пошелъ, такъ и будто пропущенное то время началъ наверстывать!—Ей-Богу... Какъ никакъ, а денегъ-то я въ деревню за весь годъ только двадцать рублей посылалъ, а прежде-то въ мѣсяцъ больше посылалъ, а тутъ и масленая недѣля, а тамъ Пасха близко... Зависѣла я приличнымъ человѣкомъ домой явилася, а тутъ вотъ какая штука, да... Ну, надо какъ нибудь вывертываться, какъ быть? „Думай, голова,—картузъ куплю, не выдумаешь—послѣдній пропью!" говорю такъ-то себѣ, а путнаго-то ничего не выходитъ. Думалъ, думалъ да, какъ

гахъ Европ. Россіи). Надо-ли говорить, что подобный порядокъ обременителенъ для пассажировъ, изъ которыхъ многіе могутъ чувствовать большое стѣсненіе при уплатѣ 2 р. (а если ѣдетъ семья изъ 2—3 человѣкъ, то 4—6 руб.) за разстояніе 25—30 верстъ. При этомъ пассажиры вынуждаются въ товарныхъ вагонахъ на такихъ скакать, тѣсно и скучно. Такія-же перебѣгаты послуги и грузовладѣльцы. Вагонъ съ грузомъ, слѣдующій одну линейную станцію за тарифнымъ пунктомъ, обходится въ перевозкѣ 213 руб. (вмѣстѣ также новая плата, какъ-бы за все разстояніе, между означеннымъ тарифнымъ пунктомъ). На основаніи договора съ управленіемъ Забайкальской дороги, лица, взявшія на себя подряды по постройкѣ вѣтви къ китайской границѣ, имѣютъ право на пользованіе льготнымъ казеннымъ тарифомъ при перевозкѣ землекопныхъ инструментовъ и матеріаловъ для ихъ жилищъ, такъ-же какъ и продовольственныхъ продуктовъ для рабочихъ. Надо замѣтить, что казенный тарифъ при временной эксплоатаціи Уссурійской дороги былъ назначенъ по 1/50 к. съ пуда и версты; на Забайкальской—1/12 к.; и на послѣдней онъ тронекъ съ частнымъ тарифомъ, благодаря чему подрядчики лишаются льготныхъ правъ при перевозкѣ своихъ грузовъ.

Говорятъ, что все вышеизложенное вызвано необходимостью измѣнить передержки по постройкѣ участка Чита—Срѣтенскъ Забайкальской дороги. Но почему за ошибки гг. членовъ управленія дороги должны платиться мужики, для которыхъ, въ большинствѣ случаевъ далеко не безразлично, платить-ли большія деньги за малыя разстоянія, или размѣчаться за нихъ по установленной на другихъ дорогахъ порѣ? И почему все это совершается у насъ такъ, что платящіе пассажиры не знаютъ, за что они изъ мѣста отдаленныя отъ двора вагоновъ—должны бываютъ идти по ногамъ сидящихъ. Далѣе: какъ-бы много людей и вещей ни помѣщалось въ вагонѣ, кондуктора энергически отстаиваютъ право сажать еще, ссылаясь на то, что напр., въ данномъ вагонѣ имѣется 37 мѣстъ. Вы можете наблюдать такого рода сцены на какомъ-нибудь полустанкѣ дороги. Стоитъ два рабочихъ, которымъ надо добраться до слѣдующей, пользуясь въ тарифѣ станціи, т. е. проѣхать тѣ же 25—38 верстъ. Одинъ изъ нихъ, давая другому деньги для уплаты за билетъ, предупреждаетъ его: „смотри, скажи, что намъ только до такой-то станціи". Это предупрежденіе дѣлается въ виду увѣренности, что заплатить придется за малое разстояніе дешевле, чѣмъ за большое. Находящійся по близости пассажиръ предупреждаетъ ихъ, что платить придется столько-же, какъ если бы они ѣхали отъ одного тарифнаго пункта до другого. Въ ихъ бюджетѣ двурублевая плата за 25 верстъ разстоянія составляетъ очень и очень значительный расчетъ.

Таковы-же порядки и на телеграфахъ означенной дороги. За доставку телеграммы изъ Сибири въ Европ. Россію взимается (на желѣзнодорожныхъ станціяхъ) по 15 к. за слово (вмѣсто обычныхъ 10 к.); за депеши, посылаемыя внутри Сибири, по 10 к. (вмѣсто 5 к.). Берется также по 15 коп. за бланкъ, на которомъ пишется телеграмма и столько-же за бланкъ, на которомъ телеграмма будетъ написана на мѣстѣ назначенія. *А. Ш.*

Вилюйскъ, 7 іюля. 9 ноября 1898 года у насъ происходили окончательные торги на постройку зданія для окружной полиціи. По смѣтѣ разсмотрѣнной строительной и земской частью при Иркутскомъ генералъ-губернаторѣ и утвержденной генералъ-губернаторомъ, зданіе должно быть построено на каменномъ фундаментѣ, изъ лиственичнаго лѣса съ прокладкой наклей; на послѣднее, какъ мнѣ помнится, положено 28 руб. какъ. Хартоновъ, взявшій постройку полиціи, вносной этого года приступилъ къ работамъ, зданіе уже доведено до средины оконъ и уже обнаружились нѣкоторыя отступленія отъ смѣты. Вмѣсто каменнаго фундамента Хартоновъ строитъ зданіе на двухъ лиственичныхъ бревнахъ, лиственичный лѣсъ вездѣ замѣняетъ сосновымъ и мѣсто наклеи употребляетъ мохъ. Всѣ эти „незначительныя" измѣненія смѣты значительно увеличиваютъ предпринимательскую прибыль Хартонова. Не говоря уже о фундаментѣ, постройка котораго, въ общемъ уже дорогая, очень дорого бы обошлась Хартонову (на мѣстѣ нѣтъ ни камня, ни извести, ни каменщиковъ), замѣна лиственичнаго лѣса сосновымъ довольно выгодна, конечно, не для казны, а для Хартонова. Сосновое бревно у насъ изъ первыхъ рукъ стоитъ 40 коп., а такое же лиственичное 70—80 коп. Сгрѣвъ зданіе изъ лиственичнаго лѣса стоило бы гораздо дороже, чѣмъ изъ сосноваго. Но выгодній всего замѣнить наклеи мохомъ. Будь какъ здѣсь стоитъ 7—8 руб., вотъ мохъ 10 коп. 28 руб. какъ—это количество положено по смѣтѣ—стоило бы Хартонову 200—230 руб. А мохъ ему обойдется въ нѣсколько рублей. Безъ сомнѣнія въ карманѣ Хартонова отъ постройки останется больше, но вредъ ли въ казенномъ зданіи будетъ теплѣй.

Въ концѣ іюня мѣсяца, бывшимъ исправникомъ Бочаровскимъ, представителемъ министерства народнаго просвѣщенія были совершена купчая крѣпость на домикъ для квартиры учителя казачьей школы. Домикъ купленъ, у служащаго по вольному найму при мѣстной полиціи, Самуила Жирковъ на пожертвованныя деньги за 500 руб. Потраціальные расходы легли на покупателя и обошлись въ 50 руб. Такимъ образомъ домъ обошелся въ 550 руб. Домикъ маленькій: длина 3 саж. ширина 2½. Чтобы читатель могъ судить о достоинствахъ домика, я приведу краткую его біографію. Всѣ сгроненные мной старожилы, я въ числѣ ихъ одинъ изъ 6 бывшихъ его хозяевъ, точно, на данномъ построили, не помнятъ, когда домикъ построенъ. Построенъ онъ во всякомъ случаѣ лѣтъ 60—70 назадъ, а можетъ быть и болѣе. 10 лѣтъ тому назадъ Самуилъ Жирковъ купилъ его, перенесъ на новое мѣсто и заново отремонтировалъ. Чтобы можно было судить, на сколько выгодна эта покупка для казны, я, на основаніи мѣстныхъ цѣнъ на матеріалъ и рабочіе руки, приведу смѣту на постройку новаго, такой же величины домика. Оговорюсь: нѣмы на все буду ставить максимальные: бревенъ 200 по 50 коп. 100 руб. Плотника за работу 150 руб. Печника и каменщика всѣмъ приборами 65 руб. Окна 50 руб. На все подоконники 85 руб. Итого 450 руб. Скорѣе больше, чѣмъ меньше. Правда при домикѣ есть амбаръ и сѣнки, но они такъ ветхи, что ничего не стоятъ. Лишь, занимавшееся постройкой домовъ, продающіе и теперь лѣсъ, говорило мнѣ, что оно взялось бы выстроить такой домикъ за 500 руб., при чемъ имѣло бы 100 руб. прибыли. Не знаю, зачѣмъ понадобилось покупать этотъ домикъ такъ дорого. Квартира для учителя безъ сомнѣнія нужна, но если нельзя было построить новый домикъ хозяйственнымъ способомъ, или иначе, то можно было за проценты съ 550 р. и отдѣленіе купленнаго домика, имѣть квартиру. А то пробѣлъ 10—15 лѣтъ, и не будетъ на денегъ, ни квартиры.

Съ Иртыша, вос. Аймашенскій, Семиноб. Павл. уѣзд. (Итоги прошлаго года). Разсчеты казаковъ и киргизъ на хорошій урожай вполнѣ оправдались и дѣйствительно изъ послѣднихъ лѣтъ,—минувшій годъ чуть ли получшій по отношенію къ урожаю хлѣбовъ. Дождей было достаточно, кобылки не было. Къ уборкѣ хлѣбовъ приступили съ начала августа: погода уборкѣ не вполнѣ благопріятствовала, почему часть хлѣбовъ (очень небольшая) осталась въ кладахъ пиковать, такъ какъ здѣсь пиковъ не молотятъ. Въ среднемъ снято съ десятины до 70 п. пшеницы, столько же овса и до 100 п. проса. Колебанія были отъ 20 п. до 130 п. Такой урожай далъ возможность казакамъ пополнить хлѣбо-запасный магазинъ, хотя сдѣлать всѣмъ пришлось порядочное количество, такъ какъ въ минувшемъ году изъ магазина казаки получали два раза. Вообще послѣ снятія хлѣба казаки находящіеся поспособнѣе, такъ какъ имѣютъ возможность часть хлѣба продать и сдѣлать поправки около домовъ и также ремонтировать хозяйственный инвентарь. Что дѣла казаковъ поправились, такъ на это указываетъ то обстоятельство, что нѣтъ такого множества свадебъ, какого не было давно.

Сѣнокосъ казаки также заняелись въ достаточномъ количествѣ, и вѣроятно, нынѣ весной они не будутъ такъ безкормицы, а отсюда и ушака скота, какъ это имѣло мѣсто въ минувшемъ году.

Одинъ изъ очень важныхъ факторовъ въ экономической жизни казака—это рыболовство по р. Иртышу и прилегающихъ озерахъ. Съ 1889 года по настоящее время рыба ловилась страшно плохо, что, какъ я уже писалъ, повело къ тому, что казаки начали было прекращать рыболовство, такъ какъ оно не окупало ни трудовъ, на ремонта рыболовныхъ снастей. Нынѣ, въ началѣ зимы, первой отправилась партія рыбаковъ съ неводомъ, принадлежащимъ, торгующему здѣсь татарину, Рахимъ-Ахмаду и въ пять дней добыла болѣе 300 п. рыбы. Это обозрѣло казаковъ и они взялись опять за рыбалку и за зимъ въ послѣдокъ привезено пойманной рыбы около 3 т. пудовъ, но рыба преимущественно очень мелкая (чебакъ). Цѣна на рыбу стояла и стоитъ хорошая: отборная рыба 1 р. 50 к. пудъ, средняя 1 р. 10 к.—1 р. и мелкая 40—50 к. Такимъ образомъ казаки прошлый годъ относятъ къ числу „счастливыхъ" годовъ. Зато кто потерпѣлъ огорченіе, такъ это наши кавачки—огородницы. Я уже писалъ, что огороды въ минувшемъ году насадили очень поздно, такъ какъ высоко стояшая полая вода, долго не освобождала огороды. Затѣмъ, когда вода скатилась, казачки кое что насадили и все-таки огурцы и арбузы вызрѣли, но только на себя и кавачки надѣялись нажить на продажѣ, чего-то здѣсь по огородамъ садутъ довольно много, но 28-го августа, неожиданно выпавшій снѣгъ погубилъ многочисленныя табаковъ и вообще все неубранное въ огородахъ. Поэтому табакъ имѣетъ въ цѣнѣ поднялся вдвое и продавался по 1 р. пудъ. Кстати сказать здѣсь простая махорка начинаетъ вытискиваться лучшими табаками, по преимуществу, такъ называемымъ „катыркинъ" и „серебрянкой" и хорошо бы сдѣлало военное хозяйственное правленіе, если бы выслало побольше сѣмянъ этихъ табаковъ.

Иртышъ въ минувшемъ году сталъ въ сравненіи съ послѣдними десятилѣтіями, поздно, а именно 6-го ноября. По Иртышу въ лѣтнее время и осенью на перекатахъ стоятъ посты слѣдящіе за обстановкой фарватера рѣки. Вашъ Яншина почти на всѣхъ постахъ были казаки (сторожа). Посты начали снимать 15 сентября и когда стороженъ пріѣхали на Кожаровскій постъ, то сторожей не нашли. Дня черезъ два изъ сосѣдняго поселка сообщили, что нашли лодку (опрокинутую) и часть одежды. По осмотрѣ, признали лодку за принадлежащую начезнувшимъ казакамъ. Послѣ того замѣтили, что казаки—сторожа утонули. Трупы ихъ не найдены. Странно, что управленіе водяныхъ путей сообщенія до сихъ поръ не выдаетъ буквально никакого пособія лодочникамъ, положеніе которыхъ дѣйствительно достойно сожалѣнія. Ярмарка, бывшая здѣсь съ 12 по 21 декабря, не отличалась особенныхъ оживленіемъ, однако оборотъ сдѣлала обычный, около 200 т. Скотъ шелъ въ средней цѣнѣ, кони были настолько обезкормлены, что многіе киргизы нашли болѣе выгоднымъ увести ихъ, не продавая, обратно. Масло было, противъ прежнихъ лѣтъ исправленію дороже, доходя до 7 р. 50 к. пудъ. Ярмарка дала дохода въ общественныя суммы около 700 р. Общественный кабакъ также торговалъ хорошо, такъ чистой прибыли около 650 р. Такимъ образомъ по этимъ двумъ статьямъ въ общественныя суммы поступило около 1350 р. что на нашему маленькому поселку составляетъ очень крупный доходъ.

Мигалова—Иркутскъ. Утромъ 7-го августа мы послѣдній разъ нагружали на полуугольномъ Жигалову. Кое-гдѣ виды были приготовленные матеріалы для новыхъ построекъ: холодное время было не за горами; не разъ населеніе просило крестьянскаго начальника разрѣшить строиться и съ этою цѣлью нарочно посылаетъ былъ волостной членъ, которому начальникъ говорилъ и сообщилъ оффиціально, что пріѣдетъ самъ. Но вотъ уже было 7-е число августа, а начальника не было и разрѣшенія не получалось. Народъ былъ въ затруднительномъ положеніи; хлѣбъ, пивѣлъ, нужно было торопиться вывозить, а жителя окрестныхъ деревень уже почти отовсюдъ; нужно было приниматься за возведеніе новыхъ зданіяхъ, а разрѣшенія крестьянскаго начальника нѣтъ.

Черезъ сутки нашего путешествія намъ пришлось остановиться въ одной деревнѣ, не доѣзжая Качуга. Здѣсь намъ разсказывалъ одинъ старикъ, что около села Бирюлевъ былъ страшный ливень, который въ короткое время смылъ много нашенъ, дѣлъ такіе сильные потоки, что въ низкихъ мѣстахъ тонулъ скотъ, и до того замутилъ Лену, что задохлось много рыбы въ ней. При насъ еще вода въ Леѣ была на прибыли и мутна, и на напиткѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, видны были слѣды сильныхъ потоковъ. При переѣздѣ черезъ 1350 въ. Качугъ нашъ бросилось въ глаза, творившееся безобразіе на пашнюгуѣ. У пьяныхъ перевозчиковъ были нашенъ гости и вся эта компанія орала скабрезнаго содержанія пѣсни. Тутъ же пришлось переѣзжать съ нами одной дѣвушкѣ, принадлежавшей, видимо, къ интеллегентному обществу с. Качуга. На присутствіе этой дѣвушки, ни наши женщины и дѣти не заставили замолчать этихъ господъ. Остановились мы на нѣкоторое время въ с. О.,

---

на масленой закрутилъ, такъ только на третьей недѣлѣ поста въ себя пришелъ. Ну, теперь видумалъ. Рѣшилъ: такъ не поѣду домой на Пасху; пошлю письмо, что мохъ работа ремонтная будетъ, выгодная—не пріѣду, да подумалъ опять—не выходитъ. Пошли денегъ побольше—сошло-бы, а то нельзя. Надо какъ ни на есть изворачиваться. Вотъ тутъ лѣшій-то мнѣ и помогъ...

Разсказчикъ сталъ свертывать сѣчную сигарку, а мы оба заинтересованные, хотя вѣроятно, каждый по своему, молча ждали. Раскурилъ и затянувшись нѣсколько разъ, онъ продолжалъ.

— Какъ вычухался я совсѣмъ, до полныхъ чувствъ, оглядѣлся и поступилъ къ одному кустарнику,—такъ не богатый хозяйчикъ,—по рублю десяти копѣекъ въ день онъ платилъ, работать-то три недѣли оставалось, такъ хотя на дорогу, что—нибудь сговорилъ. И вѣрно: получилъ я въ страстной четвергъ немного больше двадцати рублей, харчи да квартира, стирка да выдо—остается у меня рублей шесть, а билетъ по чугункѣ-то чуть не пять рублей, да... Собрать я узелокъ чистаго бѣлья и отправился на вокзалъ. Купилъ билетъ до дома, а подъ утро къ пятницу и на станціи у себя. Дни-то весенніе длинные, такъ я думаю до вечера пѣшкомъ до деревни дошитаю; а у меня и разсчетъ такой былъ, чтобы значитъ къ деревнѣ къ вечеру попасть, не видалъ, что-бы меня никто. Пошелъ. Пошелъ чайку къ попутному трактирщику,—постомъ какая закуска?—Дальше зашагалъ. Подъ деревни подошелъ уже солнце на закатѣ, однако еще свѣтло. Не дошелъ я такъ съ версту до деревни, свернулъ въ канаву за кустики—обожду. Ну, а какъ стемнѣло совсѣмъ я выбрался да по задворкамъ, по загумнамъ, тихимъ манеромъ и добрался до своего дома. Спать-то вѣдь вездѣ въ деревнѣ рано ложатся, а тутъ суета, все такое выждалъ я когда все стихло, да потихонькуу черезъ повѣтъ на дворъ, а потомъ и забрался на чердакъ на избу, значитъ, да... А это ужь вездѣ у бабъ: пѣшниковъ на три года напасаютъ и всегда на чердакѣ навѣшаютъ. Вотъ я потихонькуу раздѣлся, совсѣмъ, какъ въ банѣ, отвязалъ пѣшникъ-то одинъ и давай шариться, а ночь холодная, чтобъ ей ни дна ни покрышки! Усѣлся я на матицу, а самъ себя хлѣнцу сухимъ пѣшникомъ-то, хлѣнцу да гогочаю: ого-го-го! о-го-го! да стараюсь погромче, чтобы поскорѣе услыхали значитъ въ избѣ-то. Слышу—завозились... Потомъ забѣгали, шумятъ что-то; пототъ дверь въ сѣни отворили—слушаютъ. А я тамъ сижу погогочиваю: го-го-го! го-го-го! А ужъ меня начала дрожь пробивать, подохнешь тутъ, думаю, если нескоро придутъ... Слышу говорятъ это батюшкинъ голосъ: огни скорѣй давайте. Лѣзутъ ко мнѣ, а я спиной къ нимъ сижу да хлѣнцу, да все пѣшникомъ-то...—Вѣдали они на чердакъ, все молитвы творятъ да крестятъ меня видали-то, кличутъ:—батюшка! Василій! а будто и не слышу, жарю себя пѣшникомъ. Сидъ-то насмѣялся, подошелъ поближе, да за плечо-то меня:—батюшка, говоритъ перекрестись, что съ тобой?... Ну я тутъ будто какъ только очнулся, очувствовался: что такое, говорю, Господи Іисусе! гдѣ это я! Господи помилуй! Марья, Сергѣй, вы чего тутъ?! Господь, говоритъ, съ тобой, очнись, перекрестись, дома ты; зачѣмъ раздѣтъ то? Одѣвайся да пойдемъ отсюда. Ну, я скорѣй одѣлся, дрожу весь,—да въ избу тѣтѣся. Сейчасъ тутъ самоваръ наставили, давай меня отогрѣвать. Какъ говорю, все это случилося?—Молчи, молчи ужъ, говоритъ,—не къ ночи поминать—нечистый тебя попуталъ. Да я въ баню на Мойку только сейчасъ пошелъ, а сюда какъ-же попалъ? Завтра поговоримъ, я сами глядитъ на меня и вижу, что боятся. Ну, я замолчалъ пока. Отогрѣлся чайкомъ, залѣзъ на печь да до утра и проспалъ. Всталъ утромъ, умылся, помолился—все чисто честью, спрашиваю: напугалъ я насъ. Какъ-же не напугать, говоритъ, у насъ душа съ тѣломъ разставалась отъ страху. Вотъ молъ случай какой, это меня прямо лѣшій завелъ. Вѣдь я уже ѣхать собрался, разсказываю имъ это, накупилъ вамъ гостинецъ и пошелъ на дорогу въ баню сходить, вотъ и бѣлье взялъ. Только на набережную-то вышелъ—глядь Трофимъ Старковскій стоитъ на углу. Что домой-то рановѣ не поѣдешь, спрашиваю у него. Нѣтъ говоритъ, а ты когда думаешь, спрашиваетъ. Вотъ, говорю ему, въ баню схожу и на вокзалъ. Такъ ты захвати—попутное дѣло—гостинецъ бабѣ, проситъ будто, а я и согласись: давай, говорю. Онъ на квартирѣ у меня гостинецъ-то,—онъ-то это будто сказалъ, такъ ты сядись, я тебя до бани доведу, а пока ты вымоешься я съ нимъ пріѣду. Ладно говорю, поѣдемъ. Вотъ и всего. Помню вѣдь я въ баню-то пришелъ, деньги отдалъ, пѣшникъ надѣлъ, а ужъ какъ здѣсь очутился—убей не знаю. Ну, родные-то ахаютъ, въ особенности бабы. Безпремѣнно лѣшій это его завезъ. Ну, лѣшій и лѣшій такъ и было. А я думаю себѣ: лѣшій! держи карманъ шире, нашли лѣшаго, дурачи, чуть не на печь предоставилъ. Ужъ коли-бы лѣшій, то завезъ бы куда-нибудь въ болото или трясину, а то на постель. Дураковъ-то у насъ много, вѣрятъ, что разные тамъ лѣшіе есть, а я этимъ и воспользовался ловко.

Мы посмѣялись. Однако парень ему не повѣрилъ, повидимому, потому, что тотъ часъ-же замѣтилъ:—И все небось врешь, поселыга долгогласая!—Это задѣло поселенческую амбицію разсказчика и онъ набросился на оппонента,—Ахъ, ты чаддонъ желторотый! Тоже—врешь! Да ты-то много-ли не врешь?! У васъ у дьяволовъ, у самихъ приказы-то на деньги не купишь, а ты врешь...—Будетъ ругаться, Кузьмичъ, вмѣшался опять я, разскажи лучше, чѣмъ кончилось дѣло.—А чѣмъ? ничѣмъ! Разнеселась вѣсть по деревнѣ, дальше да больше и дошло это до священника. Ау насъ хорошій, былъ,—справедливый, умный. Ну и позвалъ онъ меня къ себѣ.—Это ты, спрашиваетъ, на лѣшемъ домой пріѣхалъ?—Я, говорю ему.—Такъ. Скажи-ка, какъ дѣло-то было.—И я давай ему выливать, думалъ, онъ повѣритъ, а онъ отслушалъ да и говоритъ:—Не ждалъ я, Василій, отъ тебя такой штуки, чтобы ты такую суевѣрію сталъ распространять, мужикъ ты умный, хорошій, а вотъ какую штуку устроилъ. Я съ тобой иначе за это побесѣдую: подъ судъ тебя отдамъ, чтобы ты людей не морочилъ: разсказывай, какъ ты обманулъ—прощу, только епитимію наложу. И ему все повѣдалъ и разсказалъ. Посмѣялся онъ послѣ, умно, говоритъ, ты придумалъ, только не хорошо: чтобы тебѣ не повадно было такія штуки удирать—вотъ тебѣ епитимія: по отсчетъ земныхъ поклоновъ до бущей Пасхи каждый праздникъ клади, а передъ мирянами покайся, на сходѣ, передъ всѣми.

— Ну и что-же? спросилъ я.

— Ну и заставилъ меня священникъ на мірскомъ молебнѣ всю суть объяснить, а потомъ и цѣлый годъ поклоны отмѣривалъ. Такъ вѣдь, что, скажу я вамъ, какъ сталъ я разсказывать мірянамъ правду-то всю, не вѣрятъ! Извѣстно, темнота мужицкая, то-же съ малодѣтства про всякую нечисть наслушиваются. Такъ и ты вотъ обратился онъ къ парню вѣдь-же самъ ты не видалъ, ли отецъ твой не видалъ, а толкуешь: лѣшій, лѣшій! А какой такой лѣшій—этого не разберутъ путемъ. Вотъ какъ Петька коновалъ изъ рукъ дѣетъ въ себя стрѣлять, небось думаешь пули—его не беретъ? Да! дай-ка я ружье-то заряжу! а!

— Оно, конечно, по тому такъ выходитъ, заговорилъ тотъ съ явнымъ еще недовѣріемъ:—только вѣдь и старики-то чай не зря говорятъ и думаю, съ чего-нибудь взято.

— Эхъ ты! старина! Я тебѣ говорю: я тоже старикъ. Сперси вотъ кого, тянулъ пальцемъ въ мою сторону, видалъ-ли кто лѣшихъ-то этихъ самыхъ, да...

Солнце-то вонъ уже гдѣ, добавилъ онъ, посмотрѣвъ на небо, пора и къ обѣдамъ отправляться. Мы поднялись и не сѣвши отправились по дворамъ. *Ф. П.*

Вѣсти и факты.

— По словамъ „Валенск. Вѣстн.", министръ внутренняго дѣлъ, на основаніи пункта 3-го примѣчанія къ ст. 175 устава о цензурѣ и печати, пропускать необходимымъ пускать изъ обращенія въ публичныхъ библіотекахъ и общественныхъ читальняхъ, издававшіеся въ С.-Петербургѣ журналы „Новое Слово" за 1896 и 1897 гг. и „Начало", а равно и книгу „Рабочій трудъ въ Западной Европѣ" проф. Г. Геркнера.

— Подвигтай петербургскихъ купеческихъ вопросъ о предоставленіи лицамъ этого сословія особыхъ правъ и льготъ будетъ разсматриваться въ предстоящую сессію государственнаго совѣта. Заключается онъ въ слѣдующемъ. До 1864 года лица, принадлежащія къ сословію не менѣе 10 лѣтъ, пользовались нѣкоторыми привилегіями. Такъ, купецъ, состоящій по первой гильдіи десять лѣтъ и второй—двадцать, имѣлъ право на почетное гражданство. Съ 1864 г. отъ купцовъ 2-й гильдіи это право отошло и осталось только за купцами 1-й гильдіи. Купечество пыталось было вернуть утраченныя права, но ему это не удавалось. На ряду съ этимъ возникъ новый вопросъ—о положеніи, такъ называемыхъ, временныхъ купцовъ, особожденныхъ отъ многихъ купеческихъ повинностей. Послѣдніе тоже пожелали увеличенія своихъ правъ, но введеніемъ промыслового налога вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что всякій торгующій, хотя-бы и не купецъ, свободно входитъ въ купеческое сословіе и, слѣдовательно, получаетъ всѣ права, ему присвоенныя. Остается нерѣшеннымъ лишь вопросъ о правахъ купцовъ второй гильдіи.

Сообщенный нѣкоторыми кіевскими газетами слухъ о томъ, что въ петербургскій университетъ въ нынѣшнемъ году не будетъ пріема лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія, окончившихъ гимназіи, не полученныхъ „Новостями" свѣдѣніямъ, оказывается невѣрнымъ: въ нынѣшнемъ году будетъ принято въ с.-петербургскій университетъ 3 процента евреевъ, окончив-

ныхъ въ нынѣшнюю эту россійскія гимназіи.

— Выборъ новыхъ членовъ академіи наукъ въ учреждаемый отдѣлъ изящной словесности, состоится не ранѣе декабря.

— Извѣстные синекоровіе промыслы Б. И. Базылевскаго назначены на 4 декабря с. г. въ продажѣ за долгъ свѣтлѣйшей княгинѣ К. М. Ирбенской въ суммѣ 913,206 руб. Торгъ качается съ опредѣленной суммы въ 2.500.000 руб.

— Чай русской культуры появился уже въ продажѣ въ Москвѣ. По отзыву москвичей, онъ отличается солидными вкусовыми качествами.

Въ виду того, что въ министерство путей сообщенія продолжаютъ поступать жалобы рабочихъ по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ на задержку подрядчиками, причитающейся имъ заработной платы, министръ путей сообщенія предложилъ управляющимъ желѣзными дорогами принять самыя энергичныя мѣры къ обезпеченію своевременной выдачи рабочимъ, причитающейся имъ отъ подрядчиковъ заработной платы, а также при разсчетахъ съ подрядчиками за исполненныя работы имѣть въ виду, удостовѣренны-ли они надлежащимъ образомъ, для производства такихъ работъ, рабочіе.

Опубликовано, Высочайше утвержд. 4 іюля с. г. мнѣніе государственнаго совѣта, по проекту положенія о мѣрахъ и вѣсахъ, имѣющаго въ дѣйствіе съ 1 января 1900 г. Основаніемъ русскихъ мѣръ и вѣсъ служитъ фунтъ, равняющійся 409,51241 граммамъ. Водро имѣетъ 30 фунтовъ нормальной воды при 16⅔° Ц., гарнецъ или основная часть мѣры (четверика)—восемь фунтовъ воды. Основаніемъ линейныхъ мѣръ служитъ аршинъ, равный 71,12 сантиметра. Международный метръ и килограммъ, ихъ подраздѣленія, а равно и иныя метрическія мѣры дозволяется принимать въ Имперіи, наравнѣ съ основными россійскими мѣрами, въ торговыхъ и иныхъ сдѣлкахъ, контрактахъ, счетахъ, подрядахъ и т. п.,—по взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, а также въ предѣлахъ дѣятельности отдѣльныхъ казенныхъ вѣдомствъ и общественныхъ управленій съ разрѣшенія или по распоряженію подлежащихъ министровъ и съ тѣмъ, отъ коихъ распоряженія по этому предмету не обязываютъ частныхъ лицъ, безъ ихъ согласія, принимать метрическія мѣры въ сношеніяхъ съ означенными учрежденіями.

— Интересный случай быстроты сношеній канцеляріи двухъ учрежденій, находящихся въ Харьковѣ, обнаружился на-дняхъ. Одно изъ учрежденій,—по словамъ «Хар. Губ. Вѣд.»,—пересылало другому при «отношеніи» деньги болѣе трехъ лѣтъ. Это отношеніе было заинструировано еще въ январѣ мѣсяцѣ 1896 года, а получено въ болѣ 1899 года, учрежденіе же отстоять одно отъ другого на 1½—2. Деньги пришли въ пѣлость.

— Отходъ въ непродолжительномъ времени будетъ разсматриваться,—по словамъ газетъ,—вопросъ о правѣ изданія духовныхъ книгъ частными предпринимателями. Между прочимъ, имѣется въ виду предоставить это право, каждый разъ съ особаго разрѣшенія, лицамъ, извѣстнымъ мѣстному епархіальному начальству, которое и должно будетъ давать свои заключенія о правахъ частныхъ лицъ на изданіе книгъ, картинъ и брошюръ духовнаго содержанія.

— Въ интересахъ казеннаго горнаго промысла, по распоряженію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ настоящее время закрыты для частной горной промышленности 12 рудоносныхъ озеръ олонецкой губерніи.

— На-дняхъ вго-западныя ж. д. издали для руководства нижнимъ служащимъ инструкціи объ охранительныхъ мѣрахъ на случай лавинъ на желѣзныхъ дорогахъ. По этой инструкціи всѣ сомнительныя мѣста, подвергающіяся разнаму, будутъ тщательно наблюдаемы особо назначенными «лавинными» сторожами, которые, въ случаѣ опасности немедленно увѣдомляютъ ближайшее начальство о задержкѣ поѣздовъ.

— Министерство финансовъ, желая облегчить русскимъ поѣздку на парижскую выставку 1900 года, создало, какъ извѣстно, общество денежныхъ поѣздокъ. Не ограничиваясь этимъ, оно назначило отъ себя вознаграды, которые являются охранителями интересовъ публики, и потребовало, чтобы общество принало цѣлый рядъ мѣръ, чтобы облегчить пребываніе въ Парижѣ русскимъ, не знающимъ французскаго языка, а именно: чтобы въ отелѣ, специально нанятомъ для русскихъ вблизи выставки, была русская прислуга, чтобы на удобныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ пассажировъ встрѣчали русскіе агенты, чтобы въ самомъ Парижѣ было достаточное количество образованныхъ переводчиковъ, которые знакомили-бы русскихъ не только съ выставкой и Парижемъ, но желающихъ—съ фабриками, заводами и различными промышленными учрежденіями. Послѣднее требованіе министерства, помимо удобства, для публики, принесло большую пользу для русской, учащейся въ Парижѣ, молодежи, такъ-какъ большинство изъ нихъ получило приглашеніе принять на себя обязанности переводчиковъ.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ текущей осенью, какъ мы узнали, будутъ затребованы отъ городскихъ управленій подробныя свѣдѣнія о всѣхъ концессіяхъ, сдѣланныхъ городскими обществами частнымъ предпринимателямъ, а также о городскихъ работахъ, ведущихся хозяйственнымъ образомъ, подъ наблюденіемъ представителей городского управленія.

Иностранныя извѣстія.

Франція. *Судъ въ Ренсъ.* Генералъ Билло въ своихъ показаніяхъ говорилъ о стараніяхъ Шерера-Кестнера въ пользу Дрейфуса и о разслѣдованіяхъ Пикара, предпринятыхъ безъ разрѣшенія министра. Билло, въ бытность свою военнымъ министромъ, увѣрялъ честнымъ словомъ, что Дрейфусъ справедливо и правильно осужденъ; теперь онъ показываетъ, что какой-то Валлонъ, изъ Лиона, слышалъ отъ какихъ-то двухъ нѣмецкихъ офицеровъ, что Дрейфусъ невиненъ. Дрейфусъ встаетъ и говоритъ, что это ложь. Генералъ Билло оказываетъ свое показаніе принимаемымъ, что хотя онъ въ присутствіи Барту и Пуанкоре высказывалъ сомнѣніе въ винѣ Дрейфуса, но теперь онъ убѣжденъ въ его виновности.

Бывшій военный министръ Кавеньякъ указываетъ, какъ на несомнѣнное доказательство вины Дрейфуса: на его признаніе, на бордеро, которое не могъ написать Эстергази. По мнѣнію Кавеньяка Эстергази не зналъ, сообщаемыхъ въ бордеро свѣдѣній, между тѣмъ, какъ Дрейфусъ они были извѣстны. Кавеньякъ повторяетъ показанія данныя передъ кассаціоннымъ судомъ. Дрейфусъ высказываетъ удивленіе, какимъ образомъ его можетъ обвинить человѣкъ, который самъ открылъ полкъ Анри.

Бывшій военный министръ Цурлинде не говоритъ, что основываетъ свое убѣжденіе въ виновности Дрейфуса на бордеро, хотя и признаетъ, что для полнаго выясненія этого документа нужно было-бы познакомиться съ оригиналомъ, указанными въ немъ документомъ. Дрейфусъ высказываетъ желаніе, чтобы эти документы были розысканы, такъ какъ это помогло-бы выясненію истины, чего онъ горячо желаетъ.

Бывшій военный министръ Шануанъ сказалъ только, что считаетъ Дрейфуса виновнымъ. Бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ Гоното сознается, что въ совѣтѣ министровъ высказывалъ сомнѣніе въ винѣ Дрейфуса и былъ противъ возбужденія этого дѣла, на чемъ очень настаивалъ Мерсье. Гоното признаетъ, что политическое положеніе Франціи было въ это время очень усложненнымъ.

При открытіи заседанія 4-го августа защитникъ Демонжъ просилъ отъ имени Дрейфуса отсрочить до понедѣльника засѣданіе суда, ввиду болѣзни Лабори. «Можно надѣяться,—прибавляетъ Демонжъ,—что въ понедѣльникъ Лабори снова вернется къ своему мѣсту. Два защитника безусловно необходимы при настоящихъ необычайныхъ условіяхъ, когда состояніе свидѣтелей превращается въ обвинителей: судъ уже выслушалъ двѣ обвинительныя рѣчи, и много такихъ рѣчей ему предстоитъ еще выслушать. Къ тому же Лабори взялъ на себя особую роль при допросѣ свидѣтелей».

Правительственный комиссаръ Карреръ высказался за отклоненіе просьбы подсудимаго. «Вся страна,—говоритъ онъ,—въ тревожномъ состояніи, всѣ ждутъ скорѣйшаго рѣшенія, свидѣтели вызваны къ опредѣленному сроку. Я самъ два мѣсяца тому назадъ, знающій о процессѣ меньше кого-бы то ни было, вынужденъ по этимъ соображеніямъ настаивать на ускореніи процесса, можетъ быть въ ущербъ интересамъ обвиненія. Защита въ достаточно хорошихъ рукахъ, чтобы быть въ состояніи замѣститься съ обвинителемъ. Разбирательство можетъ поэтому продолжаться».

Судъ, послѣ 20 минутъ совѣщанія, отказалъ Демонжу въ его просьбѣ и приступилъ къ дальнѣйшему допросу свидѣтелей.

Былъ вызванъ Геренъ, бывшій въ 1894 году министромъ юстиціи. Геренъ разсказываетъ, что въ 1894 году онъ былъ вызванъ къ министру-президенту Дюпюи, у котораго былъ Мерсье и разсказывалъ объ исчезновеніи документовъ изъ генеральнаго штаба. Послѣ нѣкоторыхъ розысковъ подозрѣніе пало на Дрейфуса. Генералъ былъ убѣжденъ, что Дрейфусъ невиненъ, и убѣжденіе его основывалось на трехъ уликахъ: во-первыхъ, на бордеро, во-вторыхъ, на характерѣ изданныхъ документовъ и, въ-третьихъ, на результатахъ дактиноскопіи де-Пати де-Клама. Далѣе Геренъ разсказываетъ, какъ производилось сравненіе почерковъ. Сравненіе это не дало опредѣленныхъ результатовъ, когда вдругъ Фабръ воскликнулъ: „Это почерки Капитана Дрейфуса". О тайныхъ документахъ Геренъ въ это время еще ничего не слышалъ, и узналъ о нихъ только во время процесса Золя, точно также свидѣтель ничего не слышалъ о признаніяхъ Дрейфуса Лебрену-Рено, о которыхъ впервые узналъ онъ здѣсь.

Не лишены интереса показанія министра колоніей Лебона. Между прочимъ онъ показалъ слѣдующее: „Несмотря на то, что много разъ старались оказать давленіе на оба правительства, къ которымъ я принадлежалъ, эти правительства всегда стояли на точкѣ зрѣнія приговора 1894 года. Онъ былъ для нихъ законнымъ. Я заявлялъ, что мое уваженіе къ этому приговору, кромѣ того, подкреплялось моимъ личнымъ убѣжденіемъ. Въ 1897 году я долженъ былъ принять мѣры, которыя,—заявляю по чести и по совѣсти,—я не поколебался-бы снова принять при тѣхъ же условіяхъ и по отношенію къ такимъ же лицамъ. Я не питалъ никакого довѣрія къ прежнему главному надзирателю. Онъ не заслуживалъ этого довѣрія ни по своему прошлому, ни по своему характеру. Онъ былъ человѣкомъ безъ средствъ и имѣлъ связи въ Германіи. Я нашелъ впечатлѣніе, что онъ изыскиваетъ средства для освобожденія Дрейфуса. Въ 1897 году одно американское судно простояло передъ Чертовымъ островомъ 24 часа. Тогда то и принялъ мѣры, чтобы помѣшать побѣгу заключенного. Говорятъ, что въ мѣрахъ этихъ не было нужды, такъ какъ лучшей гарантіей противъ побѣга служило самое географическое положеніе острова. Одинъ чиновникъ, хорошо знающій островъ, сообщилъ мнѣ, что побѣгъ устроить очень легко. Что касается двойного желѣза, въ которое былъ закованъ Дрейфусъ, то я не думаю, чтобы оно причиняло очень большія мученія осужденному. Я никогда не слыхалъ, чтобы онъ зашелъ какія-нибудь жалобы противъ подобныхъ мѣръ. Я отдалъ приказаніе застрѣлить Дрейфуса при первомъ намекѣ на попытку къ бѣгству. Я приказалъ передавать Дрейфусу только конія съ письмомъ отъ его семьи, а послѣдней только конія съ его писемъ; мѣру эту вызвалъ слѣдующій инцидентъ: однажды на имя Дрейфуса пришло письмо, которое обнаружило слѣды присутствія секретныхъ чернилъ, когда оно было выставлено на свѣтъ.

На вопросъ Демонжа, почему онъ приказалъ вручать Дрейфусу занѣдно положенное письмо «Вейлеръ»? Лебонъ отвѣтилъ, что письмо «Вейлеръ» было передано съ цѣлью узнать, существовалъ-ли синдикатъ, стремившійся освободить Дрейфуса. Лебонъ увѣренъ, что Дрейфусъ все-таки нашелъ средство переписываться незаконными путями съ родными.

На вопросъ предсѣдателя, обращенный къ Дрейфусу, что онъ имѣетъ сказать по поводу показаній Лебона, Дрейфусъ отвѣтилъ: Я не буду говорить о томъ, что перестрадалъ за эти пять лѣтъ. Я здѣсь не для того, чтобы разсказывать объ этомъ, а для того, чтобы защищать себя.

Вдова Анри заявила, что мужъ ея не зналъ автора бордеро и что, поддѣльныя документы, онъ имѣлъ въ виду только благо родины.

Послѣ жены Анри былъ спрошенъ генералъ Рошъ. Онъ говорилъ очень плавно, громко и все время смотрѣлъ въ упоръ на Дрейфуса, который тоже не спускалъ съ него глазъ.

Противъ Эстергази,—говоритъ Рошъ,—нѣтъ буквально ни одной улики, кромѣ сходства почерка и бумаги. Послѣ рѣшенія кассаціоннаго суда явилась, правда, новая улика, именно его собственное признаніе. И письменно, и устно не разъ объявлялъ себя Эстергази авторомъ бордеро и каждый разъ въ другой формѣ. Я хочу объяснить вамъ, почему всѣ эти признанія ложны. Если бы Эстергази оказывалъ услуги разведочному бюро, то слѣды этого можно было бы найти въ разсчетахъ. Но этого нѣтъ. Признаніи Эстергази удивительно мѣшались; не въ самомъ началѣ, а лишь спустя извѣстное время онъ вдругъ объявилъ, что написалъ бордеро по приказанію Сандгерра. Я зналъ Сандгерра и утверждаю, что это ложь. Сандгерръ неспособенъ былъ дать подобное приказаніе. Наконецъ, это невозможно потому, что Сандгерръ послѣдній узналъ о существованіи бордеро.

Рошъ, видимо, старался произвести впечатлѣніе на судей различными эффектами.

Я не знаю,—заявляетъ онъ со слезами на глазахъ,—какъ отдавать предпочтеніе предъ моими показаніями заинтересованныхъ лицъ, которыя взываютъ выгоду изъ измѣны.

На вопросъ предсѣдателя, обращенный къ Дрейфусу, что онъ имѣетъ сказать по поводу показаній этого свидѣтеля, Дрейфусъ со слезами въ голосѣ отвѣчаетъ.

«Цѣлыхъ три часа я слушу, какъ противъ меня выставляются ужасающія обвиненія, а принужденъ молчать! Иногда обвиняемый не подвергался такой пыткѣ. Это ужасно!

Другъ Дрейфуса особенно сожалѣли объ отсутствіи Лабори при допросѣ этого свидѣтеля. Реннскій корреспондентъ Times'а телеграфировалъ своей газетѣ послѣ засѣданія:

«Преступленіе было настоящимъ ударомъ. Единственный необходимый человѣкъ былъ выброшенъ изъ боевой линіи какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ его ожидали больше всего... Во время допроса военныхъ министровъ подсудимый былъ оставленъ почти безъ защиты. Демонжъ—неспособенъ выдающійся юристъ, и можно-бы, что онъ находился сегодня подъ впечатлѣніемъ страшнаго утренняго событія. Но повидимому, онъ понимаетъ всю силу ударовъ такимъ образомъ, что наиграть отвѣтить всѣмъ противникамъ Дрейфуса сразу въ послѣдствіи своемъ обращеніи къ суду. Онъ не обладаетъ качествами Лабори—его поразительною находчивостью въ отвѣтахъ, его быстрымъ соображеніемъ вообще, его удивительнымъ энтузіазмомъ, его мужествомъ, краснорѣчіемъ, несравненнымъ знакомствомъ со всѣми подробностями дѣла и, что важнѣе всего, его несравненнымъ умѣньемъ подвергать свидѣтелей перекрестному допросу. Формальные, стародовные пріемы Демонжа сослужили ему сегодня плохую службу».

По слухамъ, родные Дрейфуса намѣрены пригласить въ защитники Альберта Клемансо, уже выступавшаго въ процессахъ Золя, и Морнара, который, велъ дѣло Дрейфуса въ кассаціонномъ судѣ.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Отходъ.	Приходъ.
По штаб. 12 ч. 42 м. дня, по поѣз. 12 м. 12 м. дня	Почтово-пассажирскій ежедневно. 3 ч. 27 м. утра 19 ч. 57 м. вечера.
ежедневно	смѣшанный
7 ч. 07 м. утра	8 ч. 07 м. утра.

СПИСОКЪ ТЕЛЕГРАММЪ

НЕДОСТАВЛЕННЫХЪ

Иркутской почтово-телеграфной конторой

За 18-е августа 1899 года.

Чагутанской—Бердушу, Зотову—Калачинской, Прелковой—Томску, Тимо—Петербургъ, Антонову—Лиственничному, Любимову—Ростовъ, Болтунову—Читы, Шитовской—Нерчинску, Бушкину—Читы, Начальн. 9-го участка—Управленію, Бенкрозъ—Нижнюю ярм, Горѣловой—Бодайбо, Брончинскому—Желѣзнодорж, Грабовскому—Качугъ, Мандельсону—Владивостокъ.

При этомъ № разсылается городскимъ подписчикамъ объявленіе отъ музыкальной школы Гинита Пилсудскаго.

Въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина въ Иркутскѣ поступили въ продажу:

Справочная и адресная книжка г. Иркутска за 1899 г. 2 р.
Ѣдъ. Дешевы вашихъ въ разсчетъ и устройство, съ атлас. 10 р.
Кренкеръ. Простыя. 99 г. 20 к.
Керръ. Телеграфъ безъ проводовъ. 60 к.
Кнаб. Таблицы для разчета электрическихъ проводовъ. Въ колеи. конверт. 60 к.
— Таблицы для разчета передаточныхъ ремней. Въ колеи. конверт. 60 к.
— Наставленіе объ уходѣ за электрическими установками. 99 г. 50 к.
Разборная модель человѣка. 15 р.
Рыжевскій. Кавирѣйка. Разведеніе, уходъ, обученіе лошадей и пѣвчихъ. 99 г. 20 к.
Росписаніе поѣздовъ Средне-Сибирской желѣзн. дороги. 5 к.
Гинцбургъ. Производство желѣза и стали по способу Тренчеса. 98 г. 1 р. 50 к.
Справочная книжка Иркутскаго судебнаго округа 1 руб.
Тиннеманъ. О примѣненіи автомобилей къ перевозкѣ пассажировъ и тяжестей. 98 г. 75 к.
Шехтеръ. Сифилисъ и его леченіе. 99 г. 15 к.
2329—1.

ДЕШЕВО ПРОДАЮТСЯ:
препараторъ, пальмы, искусств. цвѣты, вѣнки, букеты, листья и т. п. 5-я Солдатская ул., № 47-в; тамъ же желѣзная кухня (плита) съ духовой печкой. 2335—1.

ИЩУ МѢСТО КУЧЕРА.
Спросить по Большой Банковской улицѣ, домъ Гутермана—Садыкова.
2304—8—4.

ДОМЪ продается съ принятіемъ долга въ маленькій домъ, 2-я Верхоленская, № 82.
1818—32.

ВЪ ПАРИКМАХЕРСКОМЪ МАГАЗИНѢ
С. Л. Гутманъ
(Уголъ Амурской и Харламовской улицъ).
Получены парфюмерные товары, галантерейныя принадлежности, галстухи, перчатки, бритвы, кисти, ремни, краска для волосъ и друг.
Иногороднимъ высылается наложнымъ платежомъ при полученіи задатка.
2334—1.

Въ магазинѣ Тарабыкина 19-го сего августа, вечеромъ, ЗАБЫТО Воинскимъ Начальникомъ ЗОЛОТОЕ ПЕНСНЭ, въ черномъ футлярѣ, съ бархатной подкладкой, прошу взявшаго таковое по ошибкѣ возвратить въ магазинъ Тарабыкина, для выдачи по принадлежности.
2330—1.

ВО ВНОВЬ ОТКРЫТОЙ КЕРОСИНОВОЙ И ЛАМПОВОЙ ТОРГОВЛѢ
М. А. Пресмана,
на молочномъ базарѣ, въ Тарговинскомъ ряду, рядомъ съ магазиномъ Алексѣева,
ПРОДАЕТСЯ КЕРОСИНЪ
фунтами 5 коп., пудами 1 р. 80 коп.
2342—3—1.

ВЪ МАГАЗИНѢ А. И. ЛОЦМАНА
6-я Солдатская ул., противъ базара.
Въ виду полученія еще россійскаго стекла, всѣхъ размѣровъ, цѣны значительно понижены.
А. Лоцманъ.
2229—5—5.

РОЯЛЬ
отдается въ кортомъ на время и помѣсячно.
Объ условіяхъ спросить въ часовомъ заведеніи Гурлянда, уг. Большой и 4-й Солдатской улицъ, домъ Кравецъ. 2243—3—1.

ИЩУ МѢСТО
кассирши или продавщицы въ магазинѣ, имѣю рекомендаціи. Адресъ въ контору редакціи.
2341—5—1.

Въ зданіи 3-й части
продается рояль, фисгармонія, шиейная машина, мебель, мѣдная посуда, цвѣты и проч.
2339—1.

Пріѣзжій молодой человѣкъ, съ хорошимъ почеркомъ **ИЩЕТЪ МѢСТО** конторщика, счетовода, согласенъ и отъѣдетъ. Адресъ: Лѣтне-Байкальская ул., домъ Фетистова, квартъ. Даменовой.
2340—2—1.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ.
На углу Лиинской и Арсеньевской улицъ, № 83.
Спросить Семена Семеновича Кобышева.
2347—5—1.

Продается большое дерево **ФИКУСЪ.** Луговая улица, домъ Надыкова.
2345—3—1.

ВЫГОДНО ПРОДАЕТСЯ
ДОМЪ
съ можженнымъ заводомъ, при немъ большое мѣсто земли, **ПРИГОДНО И ДЛЯ ДРУГОЙ ЗАВОДЪ**, въ Знаменскомъ предмѣстьѣ, на берегу Ангары, наслѣдниковъ Кислицкаго.
2253—4—4.

КРУПЧАТКА
администраціи Е. А. Жернакова.
1-й сорт. по 2 р., 2-й сорт.—1 р. 85 к., 3-й сорт.—1 р. 70 к., мука пшеничная и ржаная, масло коровье 9 р. 50 к.
Торговля на хлѣбномъ базарѣ, въ новомъ корпусѣ, противъ Котельниковской улицы.
2349—2—1.

ИЩУ СЛУЖБУ
пріисковаго конторщика при небольшомъ дѣлѣ. При этомъ могу относить и обязанности чертежника. Иркутскъ, Глазковское училище, А. С. Ивановъ.
2350—2—1.

Новость!
СУХІЕ ЭЛЕМЕНТЫ
ЭНЕРГІЯ.
РУЧАТЕЛЬСТВО НА ТРИ ГОДА.
Въ магазинѣ Ф. Г. Гирбасова.
2280—9—3.

КВАРТИРА
ВЪ КАМЕННОМЪ ДОМѢ
сдается въ кортомъ, въ 9-ть комнатъ, противъ молочнаго базара, въ домѣ Кочинской.
2265—5—4.

ТОМСКАЯ КРУПЧАТКА
МЕЛЬНИЦЫ ФУКСМАНА
ПРОДАЕТСЯ:
1-й сортъ по 2 р. 20 к., 2-й по 2 р., 3-й по 1 р. 80 к. за пудъ.
Въ торговлѣ хлѣбными припасами I. Писаревскаго, Мало-Ланковская улица, рядомъ съ аптекой.
2365—5—1.

РОЯЛИ НАПРОКАТЪ.
Знаменское предмѣстье, домъ Липмана.
2329—2—2.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ.
Набережная ул., № 46, противъ лѣсного склада Дьячкова, спросить въ магазинѣ В. Н. Бочкарева.
2311—дор.—3.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
„ЗИНГЕРЪ"
семейныя ручныя, ножныя, портновскія и др.
ПРОДАЖА ВЪ РАЗСРОЧКУ
въ магазинѣ В. Н. Бочкарева.
2310—дор.—2.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ.
№ 27, по Матренинской улицѣ. О цѣнѣ спросить въ фанагѣ.
2262—5—4.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 21 августа 1899 г. Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Большая ул., д. Подловскаго. Редакторъ-издатель. И. И. Поповъ.